

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

© 2003 Т. Г. Завьялова

Новосибирский государственный университет

Китайский язык традиционно считается одним из самых сложных для изучения. Трудности, с которыми сталкиваются студенты и преподаватели в процессе обучения, обусловлены не только фактами разных уровней системы языка, такими, как иероглифическая письменность, тональное ударение, специфика грамматического строя, но и факторами, относящимися к области психолингвистики и культуре страны изучаемого языка. Сложности, обусловленные факторами экстралингвистического характера, напрямую проецируются на усвоение определенных пластов лексики, описывающих факты, отсутствующие в русской культуре. К подобным языковым средствам относятся не только названия определенных предметов обихода, одежды, зданий и т.д., но и устоявшиеся формы вежливости (иногда для определенного ситуативного контекста, например, “извините” и “извинить” в китайском языке имеет восемь эквивалентов), образно-фразеологические средства, особые иероглифические синонимы [2, 126].

Часть вышеуказанных сложностей снимается посредством арсенала имеющихся методологических и методических средств, обусловленных набором базовых навыков и умений [см., например, 11]. Отсутствующая в русском языке лексика, обозначающая реалии страны изучаемого языка, достаточно легко осваивается путем использования демонстрационных материалов. Тем не менее, коммуникативные средства для передачи реалий китайского языка, обусловленные фактами языковой системы (в основном, иероглифической письменностью) требуют использования дополнительного арсенала лингвистических методик. Речь идет о таких фактах языка, как вэньянизмы (элементы классического древнекитайского языка),

пословицы - чэн юй, некоторые формы вежливости.

Активное владение современным китайским языком, в том числе перевод общественно-политической, художественной литературы, деловой и технической документации, кроме знания грамматического строя и лексики соответствующей тематики современного китайского языка требует знания и умения использовать и переводить элементы китайского классического языка⁴. Например, в [6] классический китайский язык (на котором давно уже никто не говорит) понимается как “база любой формы письменного языка” [6, 13]. Изучение вэньяня, как правило (даже в КНР и на Тайване), базируется на определенном наборе текстов, считающихся образцовыми [15], а также на комментариях грамматических и лексических явлений, встречающихся в этих текстах. Поэтому проблематичным остается, с одной стороны, активное владение изученным материалом, с другой – формирование у студентов навыка самостоятельного пополнения арсенала вэньянизмов, который является актуальным в силу ограниченности по времени и репертуару учебных материалов любого курса. У студентов не формируется четкого и осознанного метода соотношения и способов применения в своей переводческой практике фактов классического и современного языка.

Методологические подходы к изучению вэньяня являются проблематичными и в Китае. Наиболее авторитетной считается точка зрения Ван Ли [14], в соответствии с которой, базовым компонентом изучения вэнья-

⁴ Спецкурс “Элементы классического китайского языка (вэньяня) в современном китайском языке” читается автором статьи в рамках подготовки студентов-востоковедов на гуманитарном факультете НГУ.

ня является изучение лексики. Сложности освоения вэньянизмов у русских студентов также связаны в первую очередь с лексическим уровнем языка. При этом основные сложности возникают не с редкими иероглифами, а с обычными, знакомыми уже на начальном этапе изучения современного китайского языка⁵. Таким образом, при использовании дополнительных лингвистических методик (например, основанных на методах сравнительно-исторического языкознания), во время подготовки специалистов со знанием китайского языка, предполагающей активное практическое владение языком, необходимо формировать у обучающихся не только языковую, но и методологическую компетенцию, позволяющую в дальнейшем самостоятельно осваивать незнакомые и не изучавшиеся ранее факты языка.

Формирование переводческой компетенции у студентов не может ограничиваться репертуаром собственно лингвистических методик. При комплексном подходе к подаче материала целесообразно соединять изучение собственно лингвистических феноменов с объяснением культурных реалий, исторического контекста и современной социальной среды, влияющих на особенности их употребления и произношения, модификации лексического значения. С этой целью, автором статьи на занятиях китайского языка у старших курсов помимо комментариев к материалу, изложенному в учебниках, на основе которых ведется преподавание базового языкового курса, параллельно привлекается большое количество справочного материала на китайском языке (словари по стилистике, словари обращений, отрывки из произведений современной художественной литературы, руководства по переписке и т.д.) [5]. Но даже такой подход не обеспечивает заполнения информативных лакун в области практического общения. В китайском языке существует набор языковых

средств, обслуживающий разные коммуникативные ситуации. Речь идет не только о фактах, относящихся к области речевого этикета, но и таких формах, как допустимое и недопустимое выражение эмоций, выражение одобрения, упрека, надежды, сомнения, радости, восхищения и т.д. в рамках информативного сообщения, где эмоционально-экспрессивный фон зачастую является не менее значимой информацией, чем та, которая передается основными средствами высказывания и определяется непосредственным значением используемых лексических единиц. Сложность для иностранца представляет выбор адекватных средств для выражения допустимой вербальной оценки отношений между людьми, допустимых высказываний о третьем лице (внешность, характер, способности, социальный статус и т.д.). Формирование компетентности в общении на китайском языке требует не просто комплексного подхода в организации материала, но и формирования у студента навыка поиска информации о ситуативном контексте общения. Для студентов старших курсов специализирующихся по кафедре востоковедения в НГУ автором статьи в рамках данного подхода был разработан спецкурс «Речевой этикет современного китайского языка в социо-культурном контексте». Каждая тема предполагает двухчастное деление занятий. Первая часть каждого занятия посвящена непосредственно культурным феноменам, вторая – языковому материалу по данной теме. Опыт показывает, что кроме освоения информации по предложенной теме, важным также является формирование методологической компетенции – умения находить область знания и привлекать сведения теоретических курсов для решения проблем непосредственной коммуникации. Таким образом, методологическая компетенция в области лингвистики должна сочетаться с методологической компетенцией в области экстралингвистической.

Сфера экстралингвистических знаний, необходимых для формирования навыка выбора адекватной стратегии непосредственного общения с носителями культуры и языка достаточно обширна. Она включает сведения из области истории, литературы,

⁵ Исторически обусловленные изменения значения иероглифа (“Ти” – не “тело”, а “часть тела”, “шень” – “тело без головы”, “цзай” – “два раза”, “вэй” – “делать”, а не “для” и т.д.) и использование односложных слов вместо двусложных часто приводит к ошибочному истолкованию конструкции и выражений актуальных, в том числе, и для современного языка.

социологии, психолингвистики и т.д. Однако, представляется маловероятным без формирования у студентов определенного методологического подхода к сведениям, получаемым на занятиях по неязыковым предметам, адекватное использование этих сведений в процессе коммуникации. Необходимость же формирования подобных подходов обусловлена расширением деловых, культурных и научных контактов с Китаем, в ходе которых закономерно возникают коммуникативные конфликты, обусловленные различием в репертуаре и содержании коммуникативных ролей, признаваемых культурой способами передачи информации, базовых ценностных ориентаций культуры. Предполагается, что студенты, прошедшие подготовку по специальности “востоковедение”, должны получить знания и навыки, позволяющие на адекватном профессиональном уровне выполнять работу по устному и письменному переводу с китайского языка, организовывать переговорный процесс, выступать в роли эксперта по организации деловых и культурных контактов с китайскими партнерами. Для решения данной задачи автором был разработан спецкурс “Структура отношений между людьми в Китае”. Исходя из вышесказанного, **цели и задачи** данного спецкурса формулируются следующим образом:

Целью спецкурса является формирование практического навыка соотнесения знаний, полученных на лекционных курсах по истории, литературе и культуре Китая, знаний и навыков, полученных на занятиях в рамках основного курса китайского языка, с реальным контекстом деловой, научной, личной и т.д. коммуникативной ситуации. Для достижения данной цели в рамках спецкурса решаются следующие **задачи**:

- познакомить студентов с основным репертуаром коммуникативных ролей китайской культуры, их основными признаками и критериями идентификации;
- развить у них умения стратегического и тактического планирования коммуникативного процесса;
- дать базовые знания, позволяющие осуществлять прогностическую оценку о возможной конфигурации

коммуникационного процесса, необходимости и практической обоснованности трансформации формы коммуникации, причинах и сущности возможных когнитивных диссонансов в процессе коммуникации;

- научить различать допустимые/недопустимые, желательные/нежелательные формы коммуникации, основные коммуникативные стратегии определенного контекста (деловые переговоры, личное общение и т.д.).

При составлении данного спецкурса использовались модели и концептуальные построения, предлагаемые философской антропологией, этнопсихологией, теорией коммуникации, этнологией, культурологией, теорией аргументации. Как методологические основания использованы работы М.Вебера, П.Сорокина, Б.Малиновского, К.Леви-Строса, М.Мосса, М.Мид. Базовый понятийный ряд данного спецкурса включает в себя следующие элементы: культура, мировоззрение, ценностные ориентации, социальные нормы, типы мышления, категории культуры, этнос, национальный менталитет, коммуникативные паттерны, традиция, обычай, обряд, социальный статус. Лекционный материал спецкурса излагается с учетом трех степеней абстрактности (от философской до феноменологически-описательной) рассматриваемых в курсе реалий культуры:

1. Мировоззренческие основания, базовые ценности и нормы китайской культуры. Национальный менталитет.
2. Особенности китайского характера. Основные типы поведения в китайской культуре. Основные типы и способы мотивации.
3. Конкретные стратегии коммуникации и языковые средства.

Предлагаемый автором статьи подход в обучении специальному переводу состоит в обязательной организации явных для студентов связей между возможностями лингвистических и нелингвистических методик в рамках целевого подхода. Для подготовки переводчиков необходим комплексный подход, в рамках которого четко определяются основания формирования комплексного знания. В

процессе реального обучения для формирования комплексной переводческой компетенции необходимо сформировать у студентов следующий арсенал мыслительных оценок:

Первый этап – оценить переводимые факты с точки зрения содержания коммуникации: кому, от кого, в рамках какого коммуникативного контекста, с какой целью адресуется текст, какие факты языка используются. Дополнительно необходимо выявить: что является формой сообщения, а что – его реальным содержанием.

Второй этап – экстралингвистическое описание контекста коммуникации. Необходимо оценить, какие теоретические знания надо применять в случае непонимания “напрямую”.

Третий этап – целевое использование теоретических знаний для организации данного вида коммуникации.

У студентов в процессе обучения профессиональному переводу должна сформироваться трехчленная аналитическая модель для формирования необходимых автоматизмов перевода. Кроме этого, необходимо сформировать четкое осознание, какие методы анализа и знания какого уровня должны привлекаться.

Таким образом, адекватная практическим задачам переводческая компетенция (предполагающая возможность человека к самообучению[10]) должна включать не только языковую и собственно переводческую (в сопоставлении фактов языка), но и методологическую компетенцию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева И.С. Профессиональный тренинг переводчика/ И.С. Алексеева. - СПб., 2001.
2. Горелов В.И. Лексикология китайского языка/ В.И. Горелов. - М., 1984.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка/ И.Б. Голуб. - М., 2002.
4. Горшков А.И. Русская стилистика/ А.И. Горшков. - М., 2001.
5. Завьялова Т.Г., Китайский язык. Основы восточный язык. Программа курса/ Т.Г. Завьялова. – Новосибирск, 2002.

6. Карапетьянц А.М. Тань Аошуан, Учебник классического китайского языка вэньянь/ А.М. Карапетьянц, Тань Аошуан. - М., 2001.

7. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение/ В.Н. Комиссаров. - М., 2001.

8. Комиссаров В.Н. Общая теория перевода/ В.Н. Комиссаров. - М., 2002.

9. Кочергин И.В. Очерки методики обучения китайскому языку/ И.В. Кочергин. - М., 2000.

10. Миньяр-Белоручев Р.К. Как стать переводчиком? / Р.К. Миньяр-Белоручев. - М., 1999.

11. Тань Аошуан Учебник современного китайского разговорного языка/ Тань Аошуан. - М., 1988.

12. Федоров А.В., Основы общей теории перевода/ А.В. Федоров. - СПб., 2002.

13. Фененко Н.А., Язык реалий и реалии языка/ Н.А. Фененко. - Воронеж, 2001.

14. Ван Ли, Гудай ханьюй Древнекитайский язык: в 4-х тт., - Пекин, 1978.

15. Вэнь янь вэнь (Классический китайский язык): в 3-х частях/ под ред. Чан Вэньцзюй, - Пекин, 1994.